

УДК 316.7 (450+531)

Количественные методы в формировании системы раннего предупреждения этнических конфликтов

Князьханов Б.Р.

Директор ООО «РУФ АРТ ГРУПП» (Казань)

В статье анализируются количественные методы исследования причин межэтнических конфликтов, рассматриваются основные механизмы функционирования отечественных и зарубежных систем раннего предупреждения. В контексте исследования этнической неоднородности, как одного из основных факторов межгрупповых конфликтов, раскрываются такие понятия как этническая гетерогенность, фракционализация и фрагментированность, поляризованность и дистанцированность.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, раннее предупреждение, количественные методы, этническая неоднородность, фракционализация, фрагментированность, поляризованность, дистанцированность

В современном мире этничность и конфессиональная принадлежность уже не являются главными идентичностями по сравнению с социальными, гендерными, возрастными или профессиональными, но тем не менее могут служить мощным средством политической мобилизации, важным фактором общественной стабильности и условием гражданского согласия. В определенных условиях этнический и религиозный факторы выходят на передний план общественной жизни и сопряжены с гражданскими коллизиями, включая насильственные конфликты [1]. На выявление причин и условий актуализации этнического в межгрупповом общении, а также факторов роста конфликтности в обществе и направлены системы раннего предупреждения.

Под системами раннего предупреждения конфликтов понимается «основанная на постоянном мониторинге и компаративном анализе способность оценивать социально-культурную и политическую ситуацию в странах, регионах и местных сообществах с целью определения существующей или потенциальной угрозы конфронтации и конфликта, и способность эффективно распространить соответствующую оценку для возможного принятия мер со стороны общества и государства» [1]. Прогнозирование конфликтов рассматривается как продолжение исследований по выявлению причин конфликтов.

Западная конфликтология включает в систему любую исследовательскую инициативу, сосредоточенную на систематическом сборе и анализе данных или выработке рекомендаций, включая оценку риска, обмен информацией [2]. Генеральный секретарь Международной миротворческой организации «Интернейшнл Алерт» профессор Кумар Рупсинг рассматривает раннее предупреждение как любое предотвращение конфликта, «сочетающее в себе подходы, методы и механизмы, используемые для предотвращения, сведения к минимуму и/или сдерживания потенциальных насильственных конфликтов; и в постконфликтных условиях – для предотвращения возобновления насильственных конфликтов» [3]. Исследователь определяет «три поколения» систем раннего предупреждения:

– системы раннего предупреждения первого поколения, в которых весь механизм раннего предупреждения (включая мониторинг конфликтов) базировался за пределами конфликтного региона;

– второе поколение раннего предупреждения предполагает механизм наблюдения в зонах конфликтов за счет полевых наблюдателей для сбора первичных данных о событиях с последующим анализом за пределами зоны конфликта;

– третье поколение систем раннего предупреждения, полностью расположенных в конфликтных регионах; интегрирует раннее предупреждение и

раннее реагирование вместе как одновременные процессы.

Подходы и механизмы предупреждения, как правило, классифицируются как прямое оперативное предупреждение и структурная профилактика, хотя часто имеет место дублирование. Первый подход относится к краткосрочным действиям, направленным на предотвращение зачастую неминуемой эскалации потенциального конфликта (например, семинары, диалог, меры укрепления доверия, санкции, дипломатия принуждения, специальные посланники, превентивные меры развертывания). Структурная профилактика предполагает долгосрочные мероприятия, направленные на преобразование ключевых социально-экономических, политических и институциональных факторов, которые, если их не учитывать, могут привести к насилию и конфликту в будущем. Эти долгосрочные превентивные механизмы частично совпадают с принятыми подходами после окончания конфликта в целях предотвращения возобновления насилия. Организацией Объединенных Наций была введена также третья категория предотвращения конфликтов – «системное предотвращение» – для описания мер, направленных на риски транснациональных конфликтов.

Предотвращение конфликтов требует тщательного мониторинга показателей роста напряженности и принятия мер по их облегчению. Раннее предупреждение состоит из сбора данных, анализа рисков и передачи информации с рекомендациями адресатам. Системы раннего реагирования обычно осуществляются на латентных стадиях предполагаемого насильственного конфликта и активно используются международными организациями и научно-исследовательскими учреждениями.

К наиболее известным проектам в системе раннего предупреждения этнических конфликтов можно отнести программы Мэрилендского университета США, Университета Мангейма в Германии, Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН в Москве.

Большинство этих исследований относятся к изучению этничности и этнической неоднородности, как одного из основных факторов межгрупповых конфликтов. Западные исследования выделяют такие понятия, как этническая гетерогенность, фракционализация и фрагментированность, поляризованность и дистанцированность.

Под этнической гетерогенностью принято понимать неоднородность населения региона в этническом плане, то есть наличие нескольких этнических групп в составе населения конкретной страны. В отечественной этнографии используется термин «мозаичность» для описания расселенности этносов на определенной территории. Наличие разделенных по какому-либо признаку групп определяется в социологии термином фракционализация

или фрагментированность. Наличие большого количества антропологических, культурных и иных отличий каждой группы является свидетельством наличия поляризованности общества, расстояние же между группами на основе этих различий указывает на определенную степень отдаленности или дистанцированности. Таким образом, для выявления проблемных зон в процессе межгрупповой коммуникации, а также для предупреждения конфликта формируют группу данных для последующего анализа.

Интерес к исследованию этнической гетерогенности связан с конфликтностью полиэтничных обществ и влиянием такой раздробленности на экономические, социальные и политические изменения. В основном все исследования направлены на выявление зависимостей между лингвистической, конфессиональной, расовой, культурной дифференциацией общества и общеэкономическими показателями, социальной стабильностью, вероятностью возникновения межгрупповых конфликтов или гражданских войн. В сфере интересов появились исследования этнической поляризованности и фрагментированности, дистанцированности и фракционирования в отдельно взятых государствах или регионе.

Полученные количественные данные, презентующие общую этническую картину в цифрах, имеют большое практическое значение для понимания причин в системах раннего предупреждения конфликтов и выбора той или иной модели реагирования. Говоря о моделях раннего предупреждения, имеют в виду определение четкого набора показателей – маркеров, которые можно проанализировать в заранее определенных рамках для получения оценки потенциального конфликта. Однако в конфликтах мы имеем дело со сложными, открытыми и динамическими системами в отсутствие детерминированной причинности. Следовательно, предвидение возможных конфликтов не является вопросом точного прогнозирования конкретных событий и их сроков. Этот уровень точности невозможен [4]. Вместо этого раннее предупреждение означает оценку вероятности того, что определенные события приведут к насилию или другим кризисам. При разработке такой модели могут быть приняты различные подходы. Все существующие методы исследования в системе раннего предупреждения подразделяются на две большие группы: количественные и качественные.

Количественные (статистические) методы исследования выражены в форме разнообразных индексов, позволяющих группировать виды межгруппового взаимодействия для последующего анализа многочисленных связей и корреляций. Здесь акцент смещен в сторону статистических и математических моделей измерения, основанных на данных

международных организаций, специализированных на сборе этнографических, социально-политических и экономических данных по странам и регионам мира.

Идея раннего предупреждения принадлежит исследователям стихийных бедствий и природных катастроф. После Второй мировой войны раннее предупреждение используется военными ведомствами и разведывательными службами. Использование систем предупреждения кризисов и вооруженных столкновений вызвало большой интерес научного сообщества, в частности, американских и британских социологов. В 1950-х гг. предпринимаются попытки прогнозировать голод, засуху и политические кризисы в ряде африканских и латиноамериканских стран. Количественные системы раннего предупреждения получили широкое распространение в 1970-80-е гг. благодаря анализу данных о событиях таких систем, как «Исследование взаимодействия между событиями в мире – WEIS» Ч. Мак Клелланда и «Банк данных по конфликтам и миру» Э. Азара.

Набор данных проекта WEIS представляет собой отчет о потоке действий и ответных мер между странами (а также неправительственными субъектами, например, НАТО), отраженных в публичных мероприятиях, ежедневно освещавшихся в «Нью-Йорк Таймс» с января 1966 г. по декабрь 1978 г. Проект WEIS начался под руководством Чарльза Макклелланда в Университете Южной Калифорнии как исследовательский проект по характеристикам и процессам международных систем. Единицей анализа в наборе данных является событие/взаимодействие, относящееся к словам и действиям, передаваемым между странами, таким как угрозы военной силой. Каждое событие / взаимодействие – это ежедневный отчет о международном событии. В этот набор данных включено 98,043 события. Для каждого события кодируются актор, цель, дата, категория действия и место действия. Также предоставляются краткие текстовые описания для каждого события. Системы данных о событиях поступают в различных формах. Большинство из них сосредоточены на структурных показателях и готовят годовые отчеты на основе об изменениях в базовых данных. Структурное предотвращение конфликтов включает долгосрочные мероприятия, направленные на преобразование ключевых социально-экономических, политических и институциональных факторов, которые, если их не учитывать, могут привести к насилию и конфликтам в будущем. Это охватывает широкий круг факторов, включая, в частности, решение проблем неравенства, изоляции и маргинализации, развития социального капитала и социальной сплоченности, местного развитию и экономических возможностей, а также поощрения законных и справедливых политических институтов, институтов правосудия и безопасности.

В советской науке количественные математические методы использовались в этнографии с 1960-х гг. и были применимы для расчета индекса мозаичности, коэффициентов компактности этноса и этнической общности, а также для статистического исследования межнациональных браков. Стоит отметить, что политико-статистическое изучение коррелятов и превенторов этнических внутренних конфликтов менее разработано, чем в отношении международных войн, однако число исследований по каузации этнического насилия значительно возросло с начала 1990-х гг. [5].

Американский исследователь Тэд Гарр систематизировал количественные методы конфликтологического мониторинга, предложив собственную типологию их четырех основных моделей [6].

– *Модели оценки риска* (так же структурные, причинно-следственные или корреляционные) строятся по набору заданных индикаторов с целью выявления корреляции величин (индексов) этих индикаторов, что позволяет в последующем систематизировать факторы и условия возникновения конфликтов. Для выявления областей скопления индикаторов в их причинно-следственной связи с величинами и объектом исследования полученные результаты сопоставляются с данными предыдущих конфликтов. Наиболее ярким примером такой модели раннего предупреждения стала программа Мэрилендского университета, инициированная американским исследователем Тэдом Гарром в 1986 г. «Меньшинства в опасности» (*The Minorities at Risk*) представляет собой университетский исследовательский проект, который отслеживает и анализирует статус и конфликты политически активных групп во всех странах с населением не менее 500 тыс. чел. Проект охватывает периоды с 1945 по 2006 гг. и предназначен для предоставления информации в стандартизированном виде, которая помогает проводить сравнительные исследования и способствует пониманию конфликтов с участием 284 этносов. Центральным элементом проекта является набор данных, отслеживающий группы по политическим, экономическим и культурным аспектам. Проект также содержит аналитические резюме этнической истории, оценок рисков и хронологий для каждой группы в наборе данных. «Меньшинства в опасности» уделяет особое внимание этнополитическим группам, негосударственным объединениям, которые имеют «политический вес» в современном мире в силу своего статуса или политических действий, если а) группа подвергается систематической дискриминации; б) группа является основой политической мобилизации и коллективных действий в защиту или продвижении собственных интересов [7]. Поскольку сила и политическое значение групповых идентичностей со временем меняются, число групп, отвечающих этим двум общим критериям, также

меняется. Проект получил развитие в качестве дополнения, и в 2014 г. была запущена программа «Все меньшинства в опасности» (*All Minorities at Risk*), направленная на решение проблем, связанных с предвзятостью предыдущего отбора. Новый проект учитывает «социально значимые» этнические группы, подверженные риску, расширив список групп почти до 1200. Дополнительно были созданы программы для отслеживания 118 меньшинств в зоне риска на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Таким образом, анализируя результаты общинной статистической работы указанных баз данных по поиску корреляции между факторами этнического конфликта и определив относительный вес структурных показателей, появляется возможность прогнозирования возникновения конфликтов.

– *Процессуальные модели* (также последовательные, модели ускорения) представляют собой вариацию модели оценки рисков в ретроспективе с целью выявления пусковых механизмов и процессов, предшествующих и провоцирующих конфликт. Мониторинг краткосрочных индикаторов позволяет увидеть, в какой последовательности эти явления чаще всего встречались в прошлом. Эта последовательная модель нацелена на контроль напряженных ситуаций и ситуаций с высоким риском, на что указывают структурные условия, способные привести к кризису, добавляя тем самым временной аспект в оценке рисков. Так называемые ускорители анализируются для фиксации последовательности событий, которые могут вызвать конфликт. Здесь проводится четкое различие между фоновыми условиями, промежуточными условиями и ускорителями в конфликте, при том что, «...если большинство фоновых и промежуточных условий присутствуют в кризисной ситуации, возникновение ускоряющих событий может ухудшить ситуацию» [8]. Таким образом, модель хорошо подходит для отслеживания кризисных ситуаций по мере их развития с течением времени и позволяет оценить вероятность того, как конкретные события повлияют на динамику конфликта.

Примером процессуальной модели является программа РЮОМ по мониторингу и раннему предупреждению гуманитарных кризисов, разработанная группой учёных из Лейденского университета Д.К. Гуптой, А. Йонгманом, А. Шмидтом [9]. Авторами представлен обширный «контрольный список» нарушений прав человека, который регулярно представлялся двумя наблюдателями в стране и одним региональным экспертом. Этот индекс учитывает аргумент культурного релятивизма (западное восприятие прав человека), отделяя грубые нарушения прав человека от политических прав и гражданских свобод, причем первое считается «не подлежащим обсуждению» [4]. Исследователи выбирают подход стандартизированного и устойчивого мониторинга в качестве промежуточного звена между традици-

онным установлением фактов и будущим ранним предупреждением, причем более 500 индикаторов обеспечивают основу набора данных, который может быть вставлен в различные модели для прогнозирования повышенных рисков. Основная цель состоит в том, чтобы лучше понять коренные причины фундаментальных нарушений прав человека и выявить факторы, способствующие и препятствующие злоупотреблениям. Методы исследования, предложенные РЮОМ, включают в себя регрессионный анализ длинных серий данных с течением времени, чтобы обеспечить понимание тенденций и причинно-следственный анализ для определения поворотных точек в тенденциях, которые могут составлять основу прогнозов.

– *Конъюнктурная модель* (модель стечения обстоятельств) фокусируется на индуктивных методах, анализируя динамические события, ищет более сложные сочетания и взаимодействия индикаторов конфликта. Таким образом, конъюнктурная модель определяет альтернативные последовательности или сценарии событий и устанавливает комбинации условий. Данная логика пытается на выходе структурировать образцы и шаблоны возникновения насильственного конфликта. Основная цель модели – найти ответ на вопрос: «Как произошел переход к насильственному конфликту?». Цель подхода модели явно отличается от двух предыдущих (понимание причин и эскалации конфликта), поскольку основное внимание уделяется обострению конфликтной ситуации и скоплению определенных обстоятельств на предконфликтной стадии. Основанный на полученных данных, такой метод исследования сильно зависит от средств массовой информации. Умышленное сокрытие событий или отсутствие интереса со стороны СМИ будут влиять на результаты подхода.

Примером такого типа моделей является проект раннего предупреждения конфликтов *CEWP* профессора П. Брекке из Технологического института Джорджии [10]. Программа представляет собой компьютеризированную систему оповещения о конфликтах, основанную на предположении, что конфигурации предвестников конфликта существуют и могут быть идентифицированы с помощью процедуры поиска определенных шаблонов моделей поведения – паттернов, используемых для сравнения с текущей ситуацией в стране. Предполагается, что каждый тип конфликта имеет уникальный шаблон, последовательно появляясь до того, как возникают конфликты определенных типов, что может быть распознано в результате компьютерной обработки данных.

По аналогичному принципу действует протокол для оценки прямых ненасильственных действий *PANDA*, разработанный Д. Бондом и К. Роткиным [11]. Система стремится выявить конфликтные ситуации на раннем этапе их развития, прежде чем они перерастут в насилие. По этой причине он пы-

тается отслеживать взаимодействие между государственными и негосударственными субъектами, чтобы определить, становятся ли конфликты насильственными и когда. Подход является количественно-статистическим и использует систему данных о событиях для кодирования и интерпретации событий в реальном времени. Отслеживаемые события включают в себя как позитивные, так и негативные воздействия на массовый политический конфликт, имеющие каталитическую (ускорители) и ингибирующую (замедлители) природу. Таким образом, система *PANDA* способствует выявлению переходных или переломных моментов на этапах конфликта и определению точек вмешательства третьих сторон.

– *Модели реагирования* (реакционная модель). используя динамические индикаторы, определяют результаты воздействия и вмешательства в конфликт. В моделях реагирования предпринимается попытка определить те моменты в процессе конфликта, в которых стратегическое вмешательство может повлиять на результаты. Хотя модель и построена на выводах последовательного анализа, определяющих последовательность причинно-следственных условий и событий, которые приводят к нарушениям, она затем определяет реакции, которые могут отклонять или смягчать последствия. Основная цель реакционной модели – определить лучшее время для воздействия и вмешательства в этноконфликт. Основным продуктом модели – гипотетические сценарии того, что произойдет в ответ на различные сочетания вмешательств. В качестве действующей модели реагирования традиционно рассматривают программу «Анализ нарушений неприкосновенности жизни» (*LIVA*), разработанную американскими исследователями геноцида и политики Хелен Фейн и Барбарой Харфф из Университета в Мериленде. Основное внимание программы уделяется уточнению предпосылок геноцида, политцида и нарушений неприкосновенности жизни. В рамках проекта используются доклады организации «Международная амнистия». Цель в том, чтобы выявить признаки и предвестники эскалации насилия в отношении жертв геноцида, рассмотреть уровни нарушений с основными и промежуточными причинами и связать нарушения неприкосновенности жизни с другими видами нарушений прав.

Существующие различные теоретические и практические подходы к раннему предупреждению направлены на выявление причин этнического конфликта, прогнозирование вспышек насилия и смягчение последствий конфликтного взаимодействия. Исходя из этих целей, система раннего предупреждения должна содержать шесть основных механизмов: 1) сбор данных; 2) анализ данных; 3) оценка для предупреждения или выявления различных вариантов развития событий; 4) формулирование

практических предложений; 5) передача рекомендаций; 6) оценка раннего ответа [1].

Несмотря на десятилетия исследований и практических апробаций, эффективность раннего предупреждения этнических конфликтов не является столь очевидной. Опубликованные по теме научные статьи кардинально расходятся по методикам и средствам реализации программ. Спорными остаются вопросы стандартов и критериев оценки конфликтного и мирного поведения. В конечном итоге критика раннего предупреждения сводится к ряду аргументов о неспособности прогнозирования кризисов за пределами очевидных тенденций, которые могут быть раскрыты экспертам на местах. Критикуется также условная объективность полученных данных и отсутствие рабочих и практически применимых рекомендаций для предотвращения конфликтов. Следует также отметить, что политические элиты стран крайне неохотно реагируют на предупреждения научного сообщества или профильных ведомств, ссылаясь на дороговизну и слабую актуальность результатов исследований. Для популяризации системы раннего предупреждения как элемента социальной ответственности государства перед обществом следует привлекать граждан к проблемам потенциальных кризисов и роста насилия в государстве.

Предложенные модели в количественных исследованиях раннего предупреждения конфликтов имеют большую практическую ценность для отбора индикаторов конфликта, будь то структурные или динамические условия. Логика каждого подхода формируется определенными ресурсами, целями и задачами, которые ставят перед собой исследователи.

Литература:

1. Тишков В.А., Степанов В.В. Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. – М., 2004. – 322 с.
2. Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра / Пер. с англ. яз., ред. В. Тишков, М. Устинова. – М.: Наука, 2007. – 583 с.

3. Rupesinghe K. A New Generation of Conflict Prevention: Early Warning, Early Action and Human Security. – New York, 2005.
4. Verstegen S. Conflict Prognostication: Toward a Tentative Framework for Conflict Assessment // Clingendael the Netherlands Institute of International Relations. – 2008. – September. – P. 67. – URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/19990900_cru_paper_verstegen.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
5. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. – М.: Изд-во «Дело», 2008. – 480 с.
6. Harff B., Gurr T. R. Victims of the state: genocides, politicides and group repression from 1945 to 1995 // Contemporary genocides: causes, cases, consequences. – 1996. – P. 33-58.
7. Центр международного развития и урегулирования конфликтов Мэрилендского университета. – URL: <http://www.mar.umd.edu>. (дата обращения: 20.03.2019).
8. Gurr T., Harff B. Ethnic Conflict in World Politics. – Boulder: Westview, 1994. – P. 199-206.
9. Jongman G.A., Schmid A. Creating a Composite Index for Assessing Country Performance in the Field of Human Rights: Proposal for a New Methodology. – Leiden: PIOOM, 1994. – P. 131-162.
10. Brecke P. Finding Harbingers of Violent Conflict: Using Pattern Recognition to Anticipate Conflicts // Conflict Management and Peace Science. – 1998. – Vol. 16. – №. 1. – P. 31-56. – URL: https://www.researchgate.net/publication/247762413_Finding_Harbingers_of_Violent_Conflict_Using_Pattern_Recognition_to_Anticipate_Conflicts (дата обращения 20.03.2019).
11. Bond D., Lee S., Rothkin K. PANDA's Early Warnings on Conflict, draft paper annual meeting International Studies Association. – Chicago, 1997.

Quantitative Methods in the Formation of an Early Warning System of Ethnic Conflicts

Knyazkhanov B.R.
RUF ART GROUP LLC (Kazan)

The article analyzes quantitative methods of investigating the causes of interethnic conflicts, examines the main mechanisms of functioning of domestic and foreign early warning systems. In the context of the study of ethnic heterogeneity as one of the main factors of intergroup conflicts, such concepts as ethnic heterogeneity, fractionalization and fragmentation, polarization and distancing are revealed.

Key words: interethnic conflict, early warning, quantitative methods, ethnic heterogeneity, fractionalization, fragmentation, polarization, distancing

